„Свобода и братство народовъ“.

№ 21.

М. Марковскій.

Литовцы въ прошломъ и настоящемъ

„Свобода и братство народовъ“.

№ 21.

М. Марковскій.

Литовцы въ прошломъ и настоящемъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „ЗАДРУГА“, Гончарная ул. д. 24.
1917.

Литовцы въ прошломъ и настоящемъ.

Географическое положеніе Литвы.—Древніе литовцы и борьба ихъ съ германцами. — Литва—государство. — Союзъ съ Польшей. — Раздѣлъ польско-литовскаго государства и русская политика въ Литвѣ. — Національное возрожденіе литовцевъ.—Нѣсколько фактическихъ данныхъ о современныхъ литовцахъ.—Литовскія настроенія въ связи съ переживаемымъ моментомъ.

I.

Литовцы населяютъ всю Ковенскую губернію, Виленскую губернію, за исключеніемъ Вилейскаго и Дисненскаго уѣздовъ, Сувалкскую губернію, за исключеніемъ Августовскаго уѣзда, часть Курляндской и Гродненской губерніи, а также восточную часть Пруссіи. На этомъ пространствѣ живетъ около 4 милліоновъ жителей. Соприкасаясь у Полангена и Мемеля съ Балтійскимъ моремъ, съ сѣверной стороны литовцы имѣютъ своими сосѣдями латышей, съ востока — бѣлоруссовъ, съ юга — поляковъ и съ юго-запада — нѣмцевъ.

Литовцы родственны славянамъ, но не славянскаго происхожденія. Волею судебъ они очутились между двумя могучими племенами — славянами и германцами. И то и дру-

гое въ своемъ поступательномъ движеніи встрѣчало на пути литовцевъ. Раньше или позже Литва должна была стать ареной ужасной борьбы между этими племенами. Въ прежнія времена, пока средства передвиженія были въ первобытномъ состояніи, литовскіе лѣса и болота служили преградой для обѣихъ наступающихъ сторонъ. Особенно сильно напирали въ своемъ стремленіи на востокъ германцы. Поэтому главнымъ врагомъ литовцевъ были всегда нѣмцы. Не удивительно, что даже въ литовскихъ сказкахъ чортъ вѣчно выступаетъ въ образѣ хитраго нѣмца.

Такимъ образомъ, само географическое положеніе осудило литовцевъ на вѣчную борьбу за самобытное существованіе. Но въ этой борьбѣ литовцы не только не исчезли, не только не утратили особенностей своей культуры и своего языка, но даже сумѣли создать свое государство. Это государство укрѣпило преграду между славянскимъ и германскимъ племенами. Однако, въ силу внутреннихъ раздоровъ литовское государство ослабѣло и было подѣлено между двумя сильными сосѣдями: Россіей и Пруссіей. Когда между бывшими добрыми сосѣдями «пробѣжала черная кошка», то литовская земля стала ареной такого побоища, какого она никогда не видала. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ событіи, придется подробнѣе остановиться на важнѣйшихъ моментахъ прошлой жизни литовцевъ.

II.

Литовцы дольше, чѣмъ другіе сосѣдніе народы, пребывали въ язычествѣ. Въ XII и XIII столѣтіяхъ въ Литвѣ еще были священныя рощи, въ которыхъ горѣлъ поддерживаемый вайделотами (особыми жрицами) вѣчный огонь. Един-

ственными авторитетными правителями были кунигасы (жрецы), которые ходили по странѣ и именемъ боговъ провозглашали законы. Только впослѣдствіи административную власть кунигасовъ раздѣлили военачальники.

Языческая Литва обратила на себя вниманіе нѣмецкихъ миссіонеровъ. Здѣсь они увидѣли благодатную почву для душеспасительной дѣятельности. Но такъ какъ первые шаги христіанскихъ проповѣдниковъ были встрѣчены литовцами враждебно, то миссіонеры обратились за содѣйствіемъ къ вооруженной силѣ. Вслѣдъ за ними потянулись въ Литву нѣмецкіе рыцари, искатели наживы и приключеній. Распространеніе Христова ученія стало благовиднымъ предлогомъ для дикаго разгула германскихъ феодаловъ (помѣщиковъ) и ихъ прислужниковъ. Отъ времени до времени они собирались и устраивали настоящіе крестовые походы противъ литовцевъ, въ родѣ тѣхъ, которые устраивались европейцами противъ турокъ.

Эти походы были своего рода облавами. Тамъ, гдѣ появлялись нѣмецкіе рыцари, не оставалось камня на камнѣ: вырубались священныя рощи, сжигались дома, населеніе частью убивалось, частью уводилось въ плѣнъ.

Литовцы яростно защищали свою свободу и родной очагъ. Уязвленное чувство языческаго благочестія, оскорбленная честь дѣвушекъ и причиненный матеріальный ущербъ увеличивали силу сопротивленія литовцевъ, и вооруженные простыми рогатинами, они часто уничтожали цѣликомъ желѣзные нѣмецкіе полки.

Христіанство, въ котромъ литовцы видѣли только организованное насиліе, не встрѣтило съ ихъ стороны никакого сочувствія. Болѣе того, если прежде христіанство для нихъ было чуждо, то теперь стало уже ненавистно.

Видя безуспѣшность пропаганды, нѣмецкое духовенство задумало придать своей дѣятельности болѣе прочную основу. Въ началѣ XIII вѣка, при содѣйствіи мазурскаго князя Конрада, былъ приглашенъ прославившійся въ войнахъ съ турками орденъ крестоносцевъ. Это полудуховное, полувоенное общество, называвшееся Тевтонскимъ Орденомъ, стало оплотомъ германскаго натиска на востокъ. На рѣкѣ Вислѣ тевтонскіе рыцари построили сильную крѣпость Маріенбургъ и отсюда производили систематическіе набѣги на литовцевъ.

Нѣсколько раньше такой же орденъ основался на рѣкѣ Западной Двинѣ. Нѣмецкіе купцы уже давно облюбовали устье Западной Двины и посылали сюда свои корабли. За ними потянулись нѣмецкіе миссіонеры и рыцари. Въ 1200 г. была построена сильная крѣпость Рига, гдѣ основался такъ называемый Ливонскій орденъ.

Эти два ордена сдѣлались постоянной угрозой для литовцевъ и другого родственнаго имъ племени латышей. И тѣ и другіе яростно защищались и вели непрерывныя войны съ германцами. Но сила была на сторонѣ послѣднихъ. Трудно было литовцамъ и латышамъ, распадавшимся на враждовавшія между собою мелкія княжества, бороться противъ хорошо организованныхъ нѣмецкихъ полчищъ. Результатомъ многовѣковой борьбы было то, что нѣмецкіе бароны стали властелинами надъ латышскими поселянами, а одна часть литовскаго племени, пруссы, была совершенно отторгнута отъ своихъ сородичей и стала достояніемъ германизма. Уцѣлѣло лишь названіе, которое было присвоено одному изъ нѣмецкихъ государствъ (Пруссія).

III.

Но германскій натискъ на литовцевъ имѣлъ, кромѣ пагубныхъ послѣдствій, и хорошія. Постоянная угроза литовцамъ со стороны Тевтонскаго и Ливонскаго орденовъ заставила ихъ сплотиться вокругъ одного великаго князя. Мелкія отдѣльныя княжества прекратили свое существованіе и слились въ одно государственное цѣлое.

Попутно съ этимъ процессомъ происходило присоединеніе къ литовскому государству русскихъ областей. Дѣло въ томъ, что послѣ татарскаго погрома въ первой половинѣ XIII столѣтія русскія княжества значительно ослабли и искали болѣе сильнаго покровителя, который могъ бы защитить ихъ отъ татарскаго произвола. Такого покровителя они находили въ лицѣ великаго князя литовскаго.

Тяготѣніе русскихъ областей къ Литовскому княжеству еще объясняется тѣмъ, что литовскіе князья не притѣсняли русскихъ, благожелательно относились къ ихъ вѣрѣ и обычаямъ. Болѣе того, литовскіе князья, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ русскимъ населеніемъ, въ значительной степени поддавались русскому вліянію и воспринимали русскіе обычаи.

Изъ первыхъ великихъ литовскихъ князей наиболѣе извѣстенъ Гедиминъ, который считается основателемъ Литовско-Русскаго государства. Во время своего царствованія (1316—1341) Гедиминъ значительно расширилъ предѣлы государства. Между прочимъ, къ этому времени относится присоединеніе къ Литвѣ Кіевскаго княжества и части Красной Руси (Волынь и Подолія).

Преемники Гедимина Ольгердъ и Кейстутъ продолжали дѣло предшественника. Во время своего царствованія (1345—

1377) Ольгердъ распространилъ свое вліяніе на Псковъ, Смоленскъ и даже Великій Новгородъ. Изъ-за послѣдняго Ольгердъ столкнулся съ великимъ княземъ московскимъ и два раза (въ 1370 и 1372 г.г.) осаждалъ Москву. Приблизительно около этого же времени къ Литвѣ были присоединены слѣдующіе города: Могилевъ, Брянскъ, Черниговъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскій и др. Къ концу царствованія Ольгерда и Кейстута (послѣдній владѣлъ Жмудью) предѣлы литовско-русскаго государства простирались отъ Балтійскаго моря до Днѣпра и дальше.

Послѣ смерти Ольгерда великимъ княземъ литовскимъ сдѣлался Ягелло.

IV.

Несмотря на то, что Литва окрѣпла и расширила свои предѣлы, тѣмъ не менѣе германцы не переставали безпокоить ее своими набѣгами. Немало этому способствовали междоусобныя распри, которыя и теперь происходили между литовскими князьями. Часто младшіе князья отказывались повиноваться великому князю и призывали себѣ на помощь германцевъ.

Не менѣе страдали отъ внутренней слабости поляки. Послѣдніе гораздо раньше, чѣмъ литовцы, пріобщились къ христіанству и давно уже имѣли своего короля, единственнаго правителя. Но польская знать оспаривала власть своего короля и старалась возможно болѣе ее ограничить въ свою пользу. Если еще прибавить, что польская знать была совершенно оторвана отъ широкихъ слоевъ простонародья, то станетъ понятно, почему Польша страдала внутренней слабостью. Между тѣмъ, какъ и литовцамъ, полякамъ грозила опасность извнѣ, а именно со стороны германцевъ.

чувствовалась потребность упрочить свое положеніе путемъ возсоединенія съ болѣе сильнымъ сосѣдомъ. И вотъ, когда польскій престолъ достался юной королевѣ Ядвигѣ, придворная знать стала подыскивать ей подходящаго супруга.

Наиболѣе подходящимъ союзникомъ для Польши была Литва. Въ концѣ XIV столѣтія Литва была приблизительно въ три раза обширнѣе Польши, и литовскій князь Ягелло былъ наиболѣе желательнымъ для поляковъ претендентомъ на руку Ядвиги и польскій престолъ. Дѣло осложнялось лишь тѣмъ, что Ядвига была христіанка, а Ягелло — язычникъ. Но Ягелло согласился перемѣнить свою вѣру и ввести христіанство во всей Литвѣ. Это очень понравилось польскому духовенству, которому предстояла благодарная роль сдѣлать то, что не удалось германскимъ миссіонерамъ, т. е. обратить литовцевъ въ христіанъ.

Въ 1386 году Ягелло прибылъ со своей свитой въ Краковъ и вскорѣ обвѣнчался съ Ядвигой. Такимъ образомъ, литовская и польская короны соединились, и съ тѣхъ поръ Литва была связана съ Польшей личной уніей.

Пробывъ два года въ Краковѣ и устроивъ польскія дѣла, Ягелло вернулся въ Литву вмѣстѣ съ новой свитой и польскимъ духовенствомъ. Первой его заботой было введеніе христіанства, но это дѣло и теперь подвигалось довольно медленно, такъ какъ польское духовенство по своему языку и культурѣ было чуждо литовскому населенію и не могло съ умѣньемъ къ нему подойти.

Но союзъ Литвы съ Польшей далъ сразу хорошіе плоды въ области внѣшней политики. Въ 1410 году соединенными литовскими, польскими и бѣлорусскими полками былъ нанесенъ подъ Грюнвальдомъ рѣшительный ударъ гер-

манцамъ. Послѣ этого Тевтонскій и Литовскій ордены фактически прекратили свое существованіе и никогда болѣе не угрожали ни Литвѣ, ни Польшѣ.

Побѣда надъ германцами была въ значительной мѣрѣ подготовлена литовскимъ княземъ Витовтомъ. Этотъ сынъ и преемникъ Кейстута, хотя по договору и долженъ былъ подчиняться Ягелло, но фактически былъ полноправнымъ властителемъ Литвы. Любимецъ народа, который видѣлъ въ немъ истиннаго хранителя завѣтовъ Ольгерда и Кейстута, Витовтъ укрѣплялъ и продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ. Ведя очень удачныя войны, Витовтъ присоединилъ къ Литвѣ еще Великія Луки, Ржевъ и все Сѣверское княжество вплоть до Курска. Но Витовтъ былъ уже послѣднимъ представителемъ могущества древней, языческой Литвы.

Такое положеніе вещей, когда Литва фактически управлялась отдѣльнымъ княземъ, смущало сторонниковъ союза Литвы съ Польшей. Въ 1410 году въ Вильнѣ, а затѣмъ черезъ три года въ Городлѣ былъ подтвержденъ договоръ, по которому литовцы и поляки отказывались имѣть отдѣльныхъ князей и соглашались подчиниться одному королю. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Литвѣ вводились нѣкоторыя государственныя учрежденія по образцу польскихъ, а литовской знати сообщались права и отличительные знаки (гербы) польской знати.

Естественная личная унія между Литвой и Польшей существовала до второй половины XVI столѣтія. Въ то время литовско-польскимъ королемъ былъ Сигизмундъ-Августъ. Такъ какъ онъ не имѣлъ потомства и былъ единственнымъ представителемъ рода Ягеллоновъ, то съ его смертью грозила пресѣчься связь между Литвой и Польшей. Чтобы избѣжать этого, въ 1569 году въ Люблинѣ былъ со-

званъ съѣздъ, на которомъ представители Литвы и Польши подписали договоръ выбирать общаго короля. Въ Варшавѣ учреждалось общее законодательное собраніе для поляковъ и литовцевъ. Литовцы сохранили самостоятельность только въ военной и экономической жизни: могли имѣть свое войско, своихъ начальниковъ и свою казну. Кромѣ того, по люблинскому договору отошли отъ Литвы и были присоединены къ Польшѣ нѣкоторыя области: Волынь, Украйна и др.

Хотя и Литва и Польша въ своей внутренней жизни управлялись до нѣкоторой степени по своему, но съ внѣшней стороны оба государства представляли единое цѣлое вплоть до конца своего независимаго существованія.

Союзъ Литвы съ Польшей оказалъ на первую изъ нихъ глубокое вліяніе. Польша, какъ болѣе цивилизованное государство, вліяла на Литву въ томъ смыслѣ, что литовская знать перенимала обычаи и навыки польской шляхты и быстро ополячивалась. Большимъ соблазномъ для нея были шляхетскія вольности. Что касается духовенства, то оно сплошь и рядомъ отождествляло католичество съ польской культурой.

Высшіе слои литовскаго общества все болѣе и болѣе отрекались отъ завѣтовъ своихъ предковъ, забывали родной языкъ и даже проникались ненавистью ко всему литовскому. Наконецъ, настоящая Литва ушла въ бѣдныя лачужки крестьянъ и здѣсь ждала зари возрожденія. Литовскія пѣсни, грустныя и заунывныя, въ которыхъ воспѣвались былыя времена вольной самобытной жизни, — вотъ единственное сокровище, которое оставалось у крѣпостного люда. Година Кейстута и Витовта, о которой напоминали пѣсни, возвращала воображеніе къ прошлому и вселяла надежду на будущее. Но прежде чѣмъ занялась заря національнаго воз-

рожденія, литовцамъ пришлось перенести еще много испытаній.

V.

Союзъ Литвы съ Польшей не далъ тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было ждать, и польско-литовское государство оказалось нежизнеспособнымъ. Послѣ того, какъ кончилась династія Ягеллоновъ, польско-литовскій престолъ сталъ замѣщаться избранными шляхтою лицами и переходилъ изъ рукъ въ руки. На выборы вліяли интриги и подкупъ. Шляхта разбивалась на партіи, которыя враждовали между собою. Меньшинство не считало себя обязаннымъ подчиняться волѣ большинства и составляло противъ него военный союзъ или конфедерацію. Во главѣ конфедераціи обыкновенно стоялъ магнатъ, т.-е. крупный земельный собственникъ и аристократъ, а вокругъ него группировалась мелкая шляхта, попавшая въ кабалу и готовая на всякія услуги.

Что касается низшихъ слоевъ государства, крестьянъ и отчасти мѣщанъ, то они были совершенно безправны и стояли въ сторонѣ отъ этой политической игры. Но постоянныя междоусобныя распри и вооруженныя столкновенія, въ которыхъ они служили пушечнымъ мясомъ, на ряду съ тяжкимъ режимомъ крѣпостного права, истощали силы крестьянъ и ослабляли экономическую мощь государства.

Къ этому нужно прибавить тѣ разногласія, которыя происходили на религіозной почвѣ. Въ польско-литовскомъ государствѣ дѣйствовали три религіи: католичество, православіе и уніатство, которое совмѣщало въ себѣ черты первыхъ двухъ религій. Приверженцы этихъ религій часто вра-

ждовали между собой. Въ значительной мѣрѣ было виновато въ этой враждѣ католическое духовенство. Такъ какъ католическое вѣроисповѣданіе было подъ особымъ покровительствомъ государства, то католическое духовенство допускало большую нетерпимость по отношенію къ приверженцамъ другого вѣроисповѣданія.

Все это вмѣстѣ взятое вело къ ослабленію государственнаго организма польско-литовской республики (Рѣчь Посполита). Частью по приглашенію враждовавшихъ партій, частью по собственному почину стали вмѣшиваться въ польско-литовскія дѣла сосѣднія государства. Особенно сильное вліяніе оказывала Россія. Когда въ 1763 году былъ избранъ на польско-литовскій престолъ графъ Станиславъ Понятовскій, ставленникъ Екатерины II, русскій посолъ въ Варшавѣ сталъ фактическимъ правителемъ государства.

Такое положеніе вещей не могло нравиться другимъ сосѣдямъ Рѣчи Посполитой, Австріи и Пруссіи, которыя тоже претендовали на вліяніе и на богатое наслѣдство въ случаѣ гибели крайне ослабѣвшаго Польско-литовскаго государства.

Эти претензіи въ концѣ концовъ привели къ раздѣлу Польши и Литвы между Россіей, Пруссіей и Австріей. Всего подъ различными предлогами было три раздѣла. По первому раздѣлу Россія получила Бѣлоруссію, по второму — Волынь, Подолію и Минскую область, а по третьему — Литву и Курляндію. Литва присоединена къ Россіи по манифесту 30 октября 1794 года.

Какъ поляки, такъ и литовцы не могли примириться съ участью зависимаго существованія. Въ 1831 и 1863 годахъ въ Польшѣ и Литвѣ вспыхнули возстанія, но они были жестоко подавлены.

Для подавленія возстанія въ Литвѣ туда былъ посланъ графъ Муравьевъ, назначенный виленскимъ генералъ-губернаторомъ. Муравьеву были даны широкія полномочія, которыя онъ использовалъ самымъ жестокимъ образомъ. Много участниковъ возстанія было казнено и еще больше сослано въ Сибирь. Земли ихъ были конфискованы и розданы русскимъ поселенцамъ. Этими мѣрами Муравьевъ стяжалъ себѣ дурную славу и до сихъ поръ еще онъ живетъ въ памяти литовцевъ подъ именемъ «вѣшателя».

Муравьевъ былъ первымъ агентомъ царской политики въ Литвѣ, а политика сводилась къ тому, чтобы «упрочить и возвысить русскую народность и православіе» въ Литвѣ, иначе говоря — чтобы Литву руссифицировать. Для этой цѣли въ 1864 году была закрыта литовская печать. Чтобы не дать возможности населенію пользоваться печатнымъ словомъ, литовскимъ или польскимъ, было запрещено печатать книги латинскимъ шрифтомъ. За чтеніе или храненіе книги самаго невиннаго содержанія, молитвенника или календаря, грозила ссылка въ Сибирь. Жандармы рыскали по деревнямъ и по указанію доносчиковъ разыскивали «враговъ русскаго государства». Вмѣсто книгъ съ латинскимъ шрифтомъ правительственными агентами распространялись книги, написанныя русскими буквами на исковерканномъ литовскомъ языкѣ («гражданка»). Цѣль была ясна: сначала литовцы привыкнутъ къ русскому алфавиту, а потомъ и къ языку. Литовская печать была запрещена въ теченіе 40 лѣтъ. Въ теченіе 40 лѣтъ неокрѣпшая еще народная мысль бродила въ потьмахъ. Можно себѣ представить, какой это ущербъ принесло національной культурѣ.

Другимъ средствомъ руссификаціи Литвы служила колонизація края. Русское правительство при помощи Крестьян-

скаго банка скупало у помѣщиковъ земли и распродавало ихъ на льготныхъ условіяхъ русскимъ поселенцамъ, мѣстному же населенію, которое тоже нуждалось въ землѣ, правительство предлагало сибирскія тундры. Русскіе поселенцы, не привыкшіе хозяйничать на новыхъ условіяхъ, обыкновенно пропивали полученный на выкупъ инвентарь, бросали хозяйство и уѣзжали обратно на родину. Но правительство этимъ не смущалось и привозило новыхъ поселенцевъ.

Политика Муравьева должна была служить образцомъ для всѣхъ чиновниковъ, посылаемыхъ въ Литву, которая теперь оффиціально называлась Сѣверо-Западнымъ краемъ. Если вообще царскіе чиновники не стояли на должной высотѣ, то о чиновникахъ, орудовавшихъ въ Литвѣ, нечего и говорить. Начиная съ губернатора и кончая урядникомъ, они прежде всего были черносотенцами самаго низкаго разряда. Ненависть къ коренному населенію и его культурѣ считалась похвальнымъ ихъ качествомъ. Даже учителя начальныхъ школъ, эти воспитатели народной души, зачастую были просто-на-просто полицейскими агентами.

На помощь оффиціальнымъ агентамъ правительственной политики, которые должны были стараться, такъ сказать, по долгу службы, отыскивалось также много добровольцевъ. Въ послѣдніе годы передъ войной въ Ковнѣ стала выходить (конечно, при поддержкѣ правительства) черносотенная газета «Литовская Русь», цѣлью которой было доказать, что Литва — «искони — русскій край». Не случайность, конечно, также то, что отъ города Вильно неизмѣнно попадалъ въ Государственную Думу другъ Маркова 2-го Замысловскій...

Ближайшимъ послѣдствіемъ правительственной политики было то, что литовская интеллигенція, не имѣвшая возможности занимать должности на родинѣ, принуждена была разставаться со своимъ краемъ и искать приложенія своихъ силъ на чужбинѣ. То-же происходило съ частью крестьянства, которое не находило на мѣстѣ достаточно свободной земли и въ поискахъ заработка уѣзжало въ заатлантическія страны. Не даромъ теперь живетъ въ Америкѣ около четверти всей литовской націи. Итакъ, наиболѣе сильный и предпріимчивый элементъ населенія, а также интеллигентные работники народной нивы, т. е. самый цвѣтъ націи принуждены были оставлять свой край, а оставшаяся часть населенія задыхалась въ тискахъ царскаго режима. Грустную картину представляла Литва въ дореволюціонное время!..

VI.

Такова извилистая дорога, по которой толкала судьба Литву. Сначала кровная борьба съ германскимъ натискомъ, потомъ отстаиваніе самобытности отъ польскаго вліянія и, наконецъ, противодѣйствіе руссификаторской политикѣ царскаго режима... Все это не могло благопріятствовать развитію литовской культуры, но эта культура была настолько самобытна и имѣла такую прочную основу въ средѣ простого люда, что ея развитіе заглохнуть не могло. Когда литовскому дѣлу измѣнили высшіе слои общества, настоящая Литва, какъ уже сказано, ушла въ бѣдныя лачужки крестьянъ. Здѣсь у домашняго очага, въ этой единственной школѣ крѣпостныхъ, матери заклинали своихъ дѣтей не измѣнять завѣтамъ предковъ — любить свободу и род-

ной край. Но это все-таки было не развитіе, а прозябаніе литовской культуры.

Первые проблески сознательной мысли появились на почвѣ пропаганды среди литовцевъ протестантизма. Эта пропаганда шла изъ прусской части Литвы. Здѣсь стали появляться книги на литовскомъ языкѣ духовнаго содержанія. Первая книга появилась въ серединѣ XVI столѣтія.

Католическое духовенство въ русской Литвѣ рѣшило энергично бороться противъ распространенія протестантизма и для этой борьбы воспользовалось тѣмъ же средствомъ, т.-е. стало издавать свои книги религіознаго содержанія. Такимъ образомъ, первыми книгами, проникшими въ широкія массы, были катехизисы и молитвенники, протестантскіе или католическіе.

Затѣмъ появилась и свѣтская литература. Первымъ литовскимъ классикомъ считается Донелайтисъ, который жилъ въ прусской Литвѣ въ XVIII столѣтіи (1714—1780 г.г.). Его произведенія переведены на нѣмецкій, а въ послѣднее время и на русскій языкъ.

Свѣтская литература нашла поддержку, главнымъ образомъ, въ средѣ помѣщиковъ. Часть шляхты не поддалась иноземному вліянію и сохранила любовь къ родному языку.

Въ этой части нашлись писатели, прямо или косвенно доказывавшіе въ своихъ произведеніяхъ ополяченнымъ братьямъ, что литовскій языкъ не «хлопска мова» (холопскій языкъ), которой нужно было бы стыдиться, а дорогое наслѣдство предковъ.

Ко времени Муравьева, когда послѣдовало закрытіе литовской печати, литература получила значительное развитіе. Мѣры Муравьева оказались безсильными и могли только тормазить это развитіе, но не подавить. Литовцы,

изобличенные въ храненіи родной литературы, десятками и сотнями шли въ ссылку, но ихъ единомышленники не разставались со своимъ языкомъ и продолжали работать для его развитія.

Съ воцареніемъ муравьевскаго режима въ русской части Литвы, очагомъ національнаго движенія становится прусская Литва, главнымъ образомъ, гор. Тильзитъ (по-литовски Тильже). Уже четыре вѣка зарубежные литовцы томились подъ прусскимъ игомъ, часть ихъ уже сдѣлалась нѣмцами, но другая часть, несмотря на старанія прусскаго правительства, не поддалась нѣмецкому вліянію и сохранила живую связь съ главной Литвой. Хотя и прусское правительство относилось къ литовцамъ отнюдь не благожелательно и преслѣдовало ту же цѣль, что и русское правительство, т.-е. денаціонализацію литовцевъ, но въ своей политикѣ держалось совершенно другой тактики. Въ то время, какъ русское правительство, что называется, рубило съ плеча и шло напроломъ, прусское правительство дѣйствовало исподтишка. Даже литовскій языкъ не былъ изгнанъ изъ школы, только рядомъ съ нимъ стоялъ нѣмецкій языкъ, который постепенно прививался литовскому населенію. Такъ же осторожно прививалась любовь къ нѣмецкому фатерланду (отечеству) и кайзеру (королю). Вмѣсто того, чтобы закрывать органы печати, прусское правительство само издавало литовскія газеты, служившія его цѣлямъ.

Послѣ уничтоженія литовской печати Муравьевымъ, она нашла себѣ убѣжище въ прусской Литвѣ и отсюда контрабанднымъ путемъ проникала въ русскую Литву. Крупную помощь въ изданіи и распространеніи литературы оказывали прусскіе, а также американскіе литовцы. Какъ уже сказано, подъ вліяніемъ экономической нужды и политическаго пре-

слѣдованія, литовцы въ большомъ количествѣ эмигрировали въ Америку и создали здѣсь крупную колонію.

Послѣ освобожденія крестьянъ, которые имѣли теперь возможность поступать въ среднія и высшія школы, литовцы пріобрѣли въ лицѣ своихъ интеллигентовъ настоящихъ вождей національнаго движенія .Плоть отъ плоти своего народа, его вѣрные сыны, вышедшіе изъ крестьянской среды, они были первыми образованными людьми, которые не стыдились называться литовцами (чего уже не наблюдалось среди литовскихъ помѣщиковъ). Они болѣли нуждами Литвы и, еще будучи на школьной скамьѣ, посвящали себя дѣлу національнаго возрожденія своего народа.

Изъ нихъ наиболѣе извѣстны Іонасъ Басановичъ (родился въ 1851 г.) и Винцасъ Кудырка (1858 — 1899). Басановичъ въ 1883 г. началъ издавать въ прусской Литвѣ журналъ «Ausra» (Заря), которую въ 1888 г. замѣнилъ «Varpas» (Колоколъ). Эти журналы, дѣйствительно, были зарей національнаго возрожденія литовцевъ и колоколомъ, будившимъ ихъ національное сознаніе. Они расходились въ тысячахъ экземплярахъ и читались простонародьемъ съ затаеннымъ, но захватывающимъ вниманіемъ, несмотря на опасность очутиться въ Сибири. Большое распространеніе получили также календари, которые приноравливались къ разностороннимъ запросамъ деревенскаго читателя и, такимъ образомъ, завоевали широкій доступъ къ крестьянской массѣ.

Теперь національное движеніе литовцевъ, по выраженію литовскаго поэта Майрописа, становится рѣкою, которая въ своемъ теченіи сметаетъ всѣ преграды. Подъ вліяніемъ этого теченія, когда русское правительство убѣдилось, что запрещеніе литовской печати ни къ чему не приводитъ, 24 апрѣля 1904 года эта единственная въ своемъ родѣ мѣра

была отмѣнена. Литовцы получили, наконецъ, возможность невозбранно говорить и писать на родномъ языкѣ. Надо понять всю тяжесть ущерба для національной культуры отъ закрытія печати въ теченіе 40 лѣтъ, чтобы оцѣнить все значеніе для литовцевъ даты 24 апрѣля 1904 г. Теперь передъ ними открылись новые горизонты.

Съ тѣхъ поръ центромъ движенія становится древняя столица Литвы Вильно (по-литовски Вильнюсъ). Здѣсь въ 1904 г. начинаетъ выходить первая ежедневная литовская газета «Vilniaus Žinios» (Виленскія Извѣстія), учреждаются издательскія, просвѣтительныя и другія общества. Въ провинціи крупную роль въ національномъ движеніи сыграли любительскіе спектакли, которые устраивались повсемѣстно. Здѣсь сходилась молодежь, пѣла народныя пѣсни и устраивала національныя игры; здѣсь же обсуждала она политическіе вопросы.

Но нельзя сказать, чтобы все давалось легко. Кромѣ внѣшнихъ причинъ (со стороны русскаго правительства), тормазившихъ національное движеніе, много препятствовали и внутреннія причины. Литовцы видѣли, какъ сильно они отстали въ культурномъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей. Хотѣлось наверстать упущенное, а между тѣмъ чувствовался большой недостатокъ въ интеллигентныхъ силахъ. Приходилось одному работать за троихъ. Характерной въ этомъ отношеніи личностью былъ упомянутый уже Кудырка. Научившись литовскому языку только въ студенческіе годы (онъ происходилъ изъ ополяченной семьи), онъ сталъ впослѣдствіи публицистомъ, поэтомъ и композиторомъ и во всѣхъ этихъ областяхъ успѣшно работалъ. Ополяченные литовцы вообще держались въ сторонѣ отъ работы на родной нивѣ. Мало того, они относились къ ней враждебно и

презрительно, называли литовское движеніе литвоманіей. Но возрожденіе литовцевъ имѣло такую здоровую основу въ средѣ простого люда и, какъ всякое возрожденіе, было такъ свѣжо, что заглохнуть уже не могло. А тутъ еще подошли 1905 и 1906 годы...

21 ноября 1905 года въ Вильнѣ собрался, такъ называемый Великій Литовскій Сеймъ. Со всѣхъ концовъ Литвы съѣхалось около 2000 делегатовъ, преимущественно крестьянъ. Важнѣйшимъ постановленіемъ Сейма было требовать автономіи Литвы съ сеймомъ въ Вильнѣ, требовалось также немедленно ввести литовскій языкъ во всѣхъ административныхъ учрежденіяхъ Литвы, школахъ и костелахъ.

Резолюціи съѣзда были распространены делегатами по всей Литвѣ, и съ тѣхъ поръ національное движеніе литовцевъ получило болѣе конкретное содержаніе. Учреждаются школы съ преподаваніемъ на литовскомъ языкѣ, основываются разнаго рода общества, умножается число періодическихъ изданій. Изъ нихъ нужно упомянуть ярко-прогрессивнаго направленія журналъ для крестьянъ «Lietuvos Ukininkas» (Литовскій Крестьянинъ), который сыгралъ въ деревнѣ большую просвѣтительную роль. Къ литовскому движенію начинаютъ примыкать и нѣкоторые «раскаявшіеся дворяне». Но по своему существу оно всегда оставалось глубоко демократическимъ, движеніемъ широкихъ массъ. Это движеніе увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ, и если-бъ не война, литовцы достойно отпраздновали бы десятилѣтній юбилей (1904 — 1914) свободной культурной дѣятельности.

VII.

Какъ уже указано въ первой главѣ, литовцы населяютъ всю Ковенскую губернію, Виленскую, за исключеніемъ Вилейскаго и Дисненскаго уѣздовъ, Сувалкскую, за исключеніемъ Августовскаго уѣзда, а также самую восточную часть Пруссіи. Все это пространство равняется 72 тысячамъ съ лишнимъ квадратныхъ верстъ. На этой территоріи живетъ около 4 милліоновъ населенія. Большинство населенія въ указанныхъ предѣлахъ составляютъ литовцы. Но что касается городовъ и мѣстечекъ, то здѣсь живутъ по преимуществу евреи, поляки и русскіе (чиновники).

За отсутствіемъ удовлетворительной статистики опредѣлить точно національный составъ населенія этого края довольно затруднительно, но безъ преувеличенія можно сказать, что литовцы на указанной территоріи составляютъ 60 проц. всего населенія, что дастъ цифру 2.400.000. Изъ этой цифры на долю прусскихъ литовцевъ приходится, по крайней мѣрѣ, 100 тысячъ. Кромѣ того, такое же приблизительно количество литовцевъ живетъ въ прибалтійскихъ и другихъ городахъ Россіи и не менѣе 500 тысячъ въ Америкѣ. Такимъ образомъ, литовцевъ насчитывается всего около 3 милліоновъ. Надо замѣтить, что за отсутствіемъ точныхъ данныхъ я беру самыя минимальныя цифры.

Главное занятіе населенія составляетъ земледѣліе. Промышленность развита незначительно. Объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ пропорціональное отношеніе городского населенія къ сельскому. Такъ, по статистикѣ 1897 г. городское населеніе составляетъ 14 проц., а сельское — 86 проц. (точно такъ же, какъ въ Европейской Россіи).

Сельское населеніе въ громадномъ большинствѣ литовцы. Только помѣщики почти исключительно поляки. Земледѣліе стоитъ на значительной высотѣ. Въ этомъ отношеніи литовцы уступаютъ развѣ только латышамъ. Система хозяйства многопольная. У каждаго мало-мальски состоятельнаго крестьянина имѣются сельско-хозяйственныя машины: молотилки, вѣялки, а иногда даже сѣялки и жатвенныя машины. Простая соха въ Литвѣ уже совершенно выходитъ изъ употребленія.

Въ Сувалкской губерніи крестьяне живутъ исключительно односельями. Только въ Ковенской и Виленской губерніяхъ сохранились еще деревни. Но въ послѣднее время и здѣсь крестьяне стали дѣлить свои черезполосицы и выходить на отруба. Хотя густота населенія въ Литвѣ гораздо больше, чѣмъ во всей Россіи (въ литовскихъ губерніяхъ на одну квадратную версту приходится 57 человѣкъ, въ то время, какъ во всей Россіи только 9 человѣкъ), тѣмъ не менѣе литовскіе крестьяне владѣютъ довольно большими хозяйствами. Среднее хозяйство можно считать въ 20—40 десятинъ. Въ такомъ хозяйствѣ имѣется отъ 4 до 6 лошадей, до 15 головъ рогатаго скота, 20 — 30 овецъ и т. д. Имѣются, конечно, и гораздо меньшія хозяйства, но, съ другой стороны, есть и такіе крестьяне, которые владѣютъ 80, а то и 100 десятинъ. Безземельные крестьяне служатъ въ батракахъ, или же уѣзжаютъ въ Америку и въ русскіе промышленные центры.

Просвѣщеніе поставлено довольно высоко. Какой процентъ безграмотныхъ въ Литвѣ установить трудно, но онъ во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ въ Россіи. Среди подрастающаго поколѣнія найти безграмотнаго весьма трудно. Многіе крестьяне читаютъ книги и газеты, такъ что

мало найдется деревень, въ которыхъ не выписывалось бы нѣсколько газетъ. Нерѣдко сыновья и дочери состоятельныхъ крестьянъ, по окончаніи начальныхъ школъ, поступаютъ въ среднія и высшія учебныя заведенія, и не такъ трудно встрѣтить въ одномъ приходѣ нѣсколько студентовъ. Болѣе развитая деревенская молодежь имѣетъ свои кружки, иногда съ маленькими при нихъ библіотечками, устраиваетъ спектакли, гулянія и т. д.

Вотъ нѣсколько данныхъ, характеризующихъ культурную жизнь литовцевъ. Къ началу войны (къ этому времени относятся всѣ мои указанія) въ обѣихъ частяхъ Литвы (русской и нѣмецкой) выходило около 60 литовскихъ газетъ и журналовъ. Только въ одной русской Литвѣ было 300 съ лишнимъ культурно-просвѣтительныхъ обществъ (съ отдѣленіями). Издательское общество въ Ковнѣ имѣло до 10.000 членовъ, а общество трезвости 28.158 членовъ въ 172 отдѣленіяхъ. Въ Америкѣ имѣлось около 20 обществъ съ сотнями отдѣленій. Въ Ковенской, Виленской и Сувалкской губерніяхъ дѣйствовало 70 съ лишнимъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и кружковъ. Въ одной Ковенской губерніи существовало 120 потребительскихъ кооперативовъ.

Надо особо упомянуть Литовское Научное Общество въ Вильнѣ, которое собрало много историческаго и этнографическаго матеріала для изученія Литвы, а также Литовское Художественное Общество, объединившее литовскихъ художниковъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ русскому обществу покойный Чурлянисъ, выставка картинъ котораго была устроена въ Петроградѣ и Москвѣ.

Что касается общественно-политической жизни литовцевъ, то въ виду сравнительной однородности соціальнаго состава литовскаго населенія (какъ уже сказано, литовцы въ

подавляющемъ большинствѣ крестьяне-земледѣльцы) и тѣхъ условій, въ которыхъ пришлось ему жить (національное гоненіе со стороны русскаго правительства), соціальныя взаимоотношенія въ литовскомъ обществѣ носятъ довольно мирный характеръ. Партійное дѣленіе появляется лишь въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, а до тѣхъ поръ существовала только одна «партія»—партія литовцевъ. Въ настоящее же время на общественной аренѣ борятся 5 партій, и эта борьба, въ связи съ переживаемымъ моментомъ, принимаетъ иногда довольно острыя формы.

Первая партія—Демократическая партія Литвы, формулировала свои требованія въ 1902 году. Позднѣе она приняла соціалистическую программу и стала называться партіей соціалистовъ-народниковъ Литвы. По своей платформѣ и тактикѣ она ближе всего стоитъ къ русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ. Это одна изъ самыхъ вліятельныхъ литовскихъ партій.

Другая соціалистическая партія — соціалъ-демократическая партія Литвы—основалась почти одновременно съ демократической партіей, и въ 1905 и 1906 г. она уже играла крупную роль на аренѣ литовской общественной жизни.

Непримиримымъ антагонистомъ этихъ двухъ лѣвыхъ партій является клерикальная партія, которая оффиціально называется христіанско-демократической. Такъ какъ литовцы — народъ очень религіозный (большинство литовцевъ католическаго вѣроисповѣданія, только прусскіе литовцы и нѣсколько приходовъ въ русской Литвѣ исповѣдуютъ протестантизмъ) и относятся къ духовенству съ большимъ почетомъ, то клерикальное теченіе въ литовской общественной жизни пользуется большимъ вліяніемъ. Это тѣмъ болѣе понятно, что клерикальная партія имѣла возможность дѣй-

ствовать открыто, въ то время, какъ лѣвыя теченія, преслѣдуемыя царскими агентами строжайшимъ образомъ, принуждены были скрываться въ подпольѣ. Не удивительно, что при такихъ условіяхъ большинство перечисленныхъ выше обществъ (общества трезвости, издательскія общества) имѣютъ клерикальную окраску.

Самыми молодыми партіями являются партія демократическаго единенія національной свободы и партія національнаго прогресса. Первая изъ нихъ, какъ по своей внѣклассовой платформѣ, такъ и по составу (въ ней концентрируются, главнымъ образомъ, интеллигентскіе круги литовскаго общества)—партія либеральная. Большое значеніе она придаетъ развитію національной культуры.

Партія національнаго прогресса занимаетъ позицію нѣсколько правѣе. Рядомъ съ національнымъ элементомъ въ развитіи культурной жизни она ставитъ религіозный. Въ общемъ, эта партія націоналистическая. Двѣ послѣднія партіи не пользуются большимъ вліяніемъ въ массахъ.

VIII.

Нынѣ судьба нанесла Литвѣ жестокій ударъ: она стала ареной ужасной войны. Нѣмецкая часть ея, т. е. Восточная Пруссія, первая подверглась опустошенію. Войска обѣихъ сторонъ наступали и отступали здѣсь по нѣсколько разъ. Надо, къ сожалѣнію, сказать, что русскія войска въ Восточной Пруссіи не проявили должной корректности по отношенію къ населенію и его имуществу. Самъ генералъ Ренненкампфъ обвиняется теперь въ мародерствѣ. Не удивительно, что матеріальный ущербъ причиненъ Восточной Пруссіи очень большой.

Сильно пострадала и русская часть Литвы. Нѣтъ возможности исчислить ущербъ принесенный войною матеріальной культурѣ, но, быть можетъ, еще болѣе чувствительный уронъ причинила она самому населенію Литвы. Какъ при отступленіи войскъ изъ Восточной Пруссіи, такъ и при отходѣ ихъ изъ русской Литвы, часть жителей была насильно увезена съ насиженныхъ мѣстъ и распылена въ обширныхъ пространствахъ Россіи.

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ первой задачей литовской интеллигенціи было организовать помощь пострадавшему отъ войны населенію. Съ этой цѣлью въ Вильнѣ былъ основанъ Центральный литовскій комитетъ, который впослѣдствіи перекочевалъ въ Петроградъ. Отдѣленія комитета открылись во всѣхъ губернскихъ городахъ.

Но дѣятельность комитета не ограничилась Россіей: чувствовалась необходимость завязать сношенія съ оккупированной Литвой. Для установленія связи комитетъ послалъ своихъ представителей въ Швецію и Голландію.

Съ цѣлью оказанія матеріальной помощи Литвѣ были также основаны комитеты въ Швеціи (шведско-литовскій), въ Америкѣ и Швейцаріи. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ президентомъ Вильсономъ былъ разрѣшенъ однодневный сборъ по всей республикѣ въ пользу Литвы, который далъ значительныя средства. Такой же сборъ былъ устроенъ съ разрѣшенія римскаго папы во всѣхъ католическихъ костелахъ.

Но литовцы не забывали и политической дѣятельности. Хотя губительно было дѣйствіе войны, но, съ другой стороны, она вселяла надежду, что теперь жизнь должна измѣниться къ лучшему. Искренно или лицемѣрно, но война

была объявлена освободительной. Полякамъ свобода была обѣщана уже оффиціально.

Все это подняло духъ литовцевъ. Въ Вильнѣ состоялось нѣсколько совѣщаній общественныхъ дѣятелей, на которыхъ обсуждалось, какимъ образомъ популяризовать требованія литовцевъ: возсоединеніе Литвы (русской и нѣмецкой частей) и предоставленіе ей автономныхъ правъ. Такой же цѣлью задались американскіе и швейцарскіе литовцы.

Послѣ оккупаціи Литвы связь, объединяющая литовцевъ, была оборвана. Часть населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ интеллигенціи оставила Литву. Какъ ни тяжелъ былъ гнетъ въ оккупированной Литвѣ, но нѣмецкая власть все-таки дала литовцамъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ больше, чѣмъ русское правительство. По крайней мѣрѣ, литовцы получили культурную автономію—въ Литвѣ сразу было основано нѣсколько гимназій и около 2.000 начальныхъ школъ съ преподаваніемъ на литовскомъ языкѣ. Закипѣла культурная дѣятельность тамошнихъ литовцевъ по созданію и поддержкѣ національной школы.

Между тѣмъ, проживающіе въ Россіи литовцы были заняты мыслью создать такой органъ, который объединилъ бы всѣ общественныя теченія и который былъ бы авторитетнымъ выразителемъ народной воли. Для осуществленія этой мысли въ Москвѣ и Петроградѣ были созваны литовскіе съѣзды. Въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ партійныхъ споровъ, наканунѣ революціи въ Петроградѣ организовался литовскій національный совѣтъ изъ равнаго числа представителей отъ 4 партій.

Послѣ революціи при совѣтѣ былъ основанъ комитетъ по управленію Литвою. Цѣлью комитета на первыхъ порахъ бы-

ло взять въ свои руки эвакуированныя изъ Литвы учрежденія, въ которыхъ все еще сидѣли черносотенные чиновники.

Наконецъ, по инціативѣ національнаго совѣта, въ началѣ іюня въ Петроградѣ былъ созванъ литовскій сеймъ. Центральнымъ пунктомъ программы его былъ вопросъ о политическомъ будущемъ Литвы. Вопросъ вызвалъ страстныя пренія и разбилъ сеймъ на двѣ части. Правая часть требовала, чтобы сеймъ опредѣленно выразилъ идею независимости Литвы; требованіе же лѣвой части сводилось къ формулѣ: самоопредѣленіе этнографической Литвы черезъ литовское учредительное собраніе. И та и другая части вынесли свои резолюціи. Вотъ резолюція лѣвой части сейма: «Литовскій сеймъ въ Петроградѣ, являясь выразителемъ воли демократической части литовскаго народа, нынѣ находящейся въ Россіи, обсудивъ въ своихъ засѣданіяхъ іюня 1—4 д. с. г. вопросъ о политическомъ будущемъ Литвы и находя, что:

1) Литва въ этнографическомъ, культурномъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ представляетъ собою единое цѣлое;

2) идея самостоятельности Литвы всегда была руководящимъ началомъ при разрѣшеніи литовскимъ народомъ вопроса о своемъ политическомъ будущемъ;

3) каждый народъ можетъ успѣшно развивать культурныя и экономическія силы лишь при условіи полной политической свободы своей страны;

4) каждый народъ имѣетъ неотъемлемое право на полное политическое самоопредѣленіе;

5) право политическаго самоопредѣленія народовъ провозглашено Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, какъ одно изъ основныхъ условій заключенія мира; это же

право отдѣльными государствами Европы и Америки уже признано руководящимъ началомъ при заключеніи мира;

6) силою обстоятельствъ, созданныхъ войною, вопросъ о политическомъ будущемъ Литвы сталъ международнымъ и, такимъ образомъ, международный мирный конгрессъ долженъ будетъ высказать о немъ свое сужденіе;

7) будущій международный мирный конгрессъ долженъ будетъ санкціонировать право подчиненныхъ народовъ выдѣлиться, буде сами они этого пожелаютъ, изъ государствъ, въ составъ которыхъ они входятъ, а выдѣлившимся народамъ обезпечить международной гарантіей свободное самостоятельное политическое бытіе,—

постановилъ:

а) обратиться къ временному правительству Россіи, а также ко всѣмъ союзнымъ и нейтральнымъ государствамъ съ требованіемъ признанія:

1) права литовскаго народа на политическое самоопредѣленіе;

2) права литовскаго народа разрѣшить свою политическую судьбу въ учредительномъ собраніи Литвы, свободно избранномъ на основахъ всеобщаго, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, равнаго, прямого и тайнаго голосованія по пропорціональной системѣ;

3) права литовскаго народа, какъ заинтересованнаго, имѣть своихъ представителей въ международномъ мирномъ конгрессѣ;

б) обо всемъ изложенномъ довести до свѣдѣнія демократіи всего міра».

Такова въ краткихъ чертахъ исторія національной жизни литовцевъ.

Теперь, когда палъ царскій режимъ, когда русская революція колеблетъ уцѣлѣвшіе еще троны, передъ литовцами, какъ и передъ всѣми безправными народами, открываются перспективы новой жизни. Но литовская демократія понимаетъ, что ея надежды могутъ осуществиться только въ результатѣ укрѣпленія завоеваній русской революціи. И когда восторжествуетъ идея справедливости, литовцы войдутъ въ великую семью народовъ въ качествѣ полноправнаго члена. Пройденный ими крестный путь даетъ на это полное право.

„Свобода и братство народовъ“.

(Серія брошюръ подъ ред. Л. С. Козловскаго и А. Ѳ. Салиновскаго).

Вышли брошюры:

1. Война, революція и свобода народовъ.—Л. С. Козловскій.
2. Любовь къ родинѣ и братство народовъ.—Ѳ. В. Радванскій.
4. Миръ и самоопредѣленіе народовъ.—Н. А. Кабановъ.
5. Объединеніе національностей.—Н. А. Кабановъ.
9. Сербія.—В. И. Пичета.
18. Финляндія и Россія.—К. Тіандеръ.
19. Еврейское безправіе и его плоды.—М. Анчарова.
20. Кто и почему устраивалъ еврейскіе погромы.—М. Анчарова.
21. Литовцы.—Н. Марковскій.
22. Латыши.—А. Дауге.
23. Къ чему стремятся украинцы и другія народности Россіи? — А. Ѳ. Салиновскій.

„РЕВОЛЮЦІЯ и ИСТОРІЯ“.

Серія брошюръ подъ ред. А. М. Васютинскаго, В. Н. Перцева и К. В. Сивкова

№ 1. Буржуазія и революція. В. Н. Перцевъ.
№ 3. Какъ возникла великая сѣв.-америк. республика. И. Н. Херасковъ.
№ 4. Великая французская революція.
I. Король. дворъ и революція. Е. А. Ефимова.
III. Армія и революція. А. М. Васютинскій.
V. Вожди революціи. А. М. Васютинскій.
VI. Революція и Наполеонъ. Е. А. Ефимова.
№ 5. Какъ возникла вторая республика во Франціи. М. Е. Федорова.
№ 6. Какъ англійскіе рабочіе въ прошломъ столѣтіи боролись за свои права. Н. И. Радцигъ.
№ 7. Какъ франц. въ прошл. 100-іи свергали своихъ царей. Б. Вороновъ.
№ 8. Какъ боролись народы Австріи за свою самостоятельность. В. Н. Перцевъ.
№ 9. Какъ нѣмцы добывали себѣ свободу. В. Н. Перцевъ.
№ 11. Какъ жила, боролась и погибла франц. коммуна. Н. П. Губскій.
№ 13. Какъ нѣмцы стали стремиться къ міровому могуществу. В. Н. Перцевъ.
№ 14. Какъ создалась нынѣшняя франц. республика. А. М. Васютинскій.

№ 15. Изъ исторіи борьбы съ самодержавіемъ. К. В. Сивковъ.
№ 16. Дворцовые перевороты XVIII вѣка.
№ 19. Либеральное и революціонное движеніе 60-хъ годовъ XIX в.
№ 20. Народничество 70-80 гг. XIX в.
№ 25. Исторія революціи 1905 года.
№ 26. Исторія первой Думы.
№ 27. Исторія второй Думы.
№ 28. Русскіе писатели — апостолы свободы. С. Орловскій.

К-во „ЗАДРУГА“, МОСКВА. Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. 9; отд. въ ПЕТРОГРАДѢ: Гончарная, 24.

Серія народныхъ брошюръ на современныя политическія

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ"

(Подъ редакціей: *Е. Н. Ефимова, М. А. Осоргина, Полнера и В. Е. Сыроѣчковскаго*).

ВЫШЛИ БРОШЮРЫ:

1. Великіе дни. *А. М. Шубертъ.*
2. Какъ старое правительство довело Россію до революціи. *К. В. Сивковъ.*
3. Николай II и его царствованіе. *В. Е. Сыроѣчковскій.*
4. Временное правительство. *В. Е. Сыроѣчковскій.*
6. Учредительное собраніе. *Е. Н. Ефимовъ.*
7. Всеобщее избирательное право. *Е. М. Побѣдина.*
9. Выборъ народныхъ представителей. *А. С. Буткевичъ.*
10. О свободахъ въ свободныхъ странахъ. *Н. А. Кабановъ.*
11. Какъ защищалось самодержавіе. *Б. Д. Федоровъ.*
13. Министры, отвѣтственные передъ страной. *Н. П. Губскій.*
14. Одна или двѣ палаты. *Н. А. Кабановъ.*
18. Церковь въ новой Россіи. *С. П. Мельгуновъ.*
19. Свобода совѣсти. *Н. Д. Шаховская.*
21. Свобода, равенство, братство. *Н. И. Тимковскій.*
22. Свободный народъ. *В. А. Розенбергъ.*
26. Какъ нужно преобразовать наши городскія думы. *Е. А. Звягинцевъ.*
28. Мелкая земская единица или волостное земство. *Е. А. Звягинцевъ.*
29. Новый законъ о милиція. *В. Н. Дурденевскій.*
31. Темныя силы. (Распутинъ и др.). *А. Михайловъ.*
33. На чемъ держалась дружба русскихъ и нѣмецкихъ царей. *В. Г. Перцевъ.*
34. Пѣсни о свободѣ. *И. Н. Розановъ.*
35. Отчего загорѣлась великая европейская война. *Н. П. Огановскій.*
36. Война сто лѣтъ назадъ и теперь. *К. В. Сивковъ.*
37. Враги-ли евреи русскому народу. *Н. П. Огановскій.*
38. Будемъ трезвы. *С. И. Бондаревъ.*
39. Народъ—хозяинъ. *А. Б. Петрищевъ.*
40. Новый законъ о городскихъ выборахъ. *Е. А. Звягинцевъ.*
41. Паденіе царской власти. *В. Короленко.*
42. Про нынѣшнюю войну и про вѣчный миръ. *М. А. Осоргинъ.*
43. Новый законъ о земельныхъ комитетахъ. *Е. Н. Ефимовъ.*
44. Какъ будутъ избираться волостные земскіе гласные. *Е. А. Звягинцевъ.*
45. Новый законъ о выборахъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ. *Е. А. Звягинцевъ.*
46. Красный генералъ. *В. А. Розенбергъ.*
47. Демократическая республика. *Е. Н. Ефимовъ.*

Цѣна брошюры отъ 20 до 35 копѣекъ.

Кн-во „ЗАДРУГА", МОСКВА, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. 9, отд. въ ПЕТРОГРАДѢ: Гончарная, 24.